

На правах рукописи

АРТЫКБАЕВА Фазила Ильмаровна

ОТРАЖЕНИЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯДРЕ МЕНТАЛЬНОГО
ЛЕКСИКОНА НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
(диахронический аспект)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2016

Работа выполнена на кафедре теории языка и перевода ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель –

Залевская Александра Александровна – заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и перевода ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Синякин Владимир Павлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации Российского университета дружбы народов:

Габдуллина Венера Рамилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и иностранных языков ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан».

Ведущая организация – Институт языкознания РАН.

Защита состоится «___» _____ 2017 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена проблеме базовых ценностей этноса, выявляемых при непосредственном обращении к носителям языка и культуры

Актуальность диссертационного исследования обусловлена амбивалентностью развития культуры в современном мире: ориентацией на глобализацию и стирание этнических граней, с одной стороны, и повсеместным возрождением национальных традиций, с другой, что делает чрезвычайно своевременным выявление базовых опор социальной и этнической идентичности как основы устойчивого функционирования общества.

Объект исследования – базовые ценности этноса, находящие отражение в ядре ментального лексикона носителей языка и культуры;

Предмет исследования – трансформация и сохранение базовых ценностей этноса в диахронии;

Цель исследования: выявление особенностей культурно-специфического отношения к общечеловеческим ценностям в критический период жизни общества.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

- уточнить понятие «базовые ценности», ознакомиться с возможными подходами к выявлению и описанию базовых ценностей носителей языка и культуры для выбора некоторой опорной «системы координат»;
- рассмотреть исследования по проблеме ментального лексикона и его ядра для установления возможностей и путей выявления базовых ценностей по результатам ассоциативных экспериментов;
- предпринять сопоставительный анализ материалов двух казахских ассоциативных словарей в качестве примера применения процедуры обнаружения особенностей трансформации и сохранения базовых ценностей носителей языка и культуры в диахронии;
- провести дополнительные эксперименты и межъязыковые / межкультурные сопоставления для уточнения и проверки правомерности некоторых выводов относительно результатов сопоставительного анализа двух ассоциативных словарей;

Теоретическим основанием исследования послужили труды российских, казахстанских и зарубежных учёных по следующей проблематике: формы существования и функционирования языкового сознания; проблемы системности языкового сознания и возможности исследования последнего на материале ассоциативных реакций; особенности организации внутреннего лексикона человека и роли ядра ментального лексикона в русле психолингвистической концепции значения слова как достояния индивида; проблемы базовых общечеловеческих ценностей и системы ценностных ориентиров, взаимодействия и взаимовлияния современных языков и культур; межкультурной коммуникации.

Наиболее конструктивными концепциями в рамках данного исследования

явились: лингвокультурологическая трактовка общечеловеческих ценностей В.П. Синячкиным; концепция организации внутреннего лексикона человека А.А. Залевской и трактовка Н.О. Золотовой ядра ментального лексикона как естественного метаязыка; теория межкультурного общения как онтология анализа языкового сознания Е.Ф. Тарасова и его же концепция базовых общечеловеческих ценностей; идеи Н.В. Уфимцевой относительно системности образов сознания и особенностей ядра языкового сознания.

Гипотеза исследования связана с предположением, что критический период в жизни некоторого сообщества обостряет и высвечивает особенности функционирования и трансформации ценностей этноса, однако при этом должны оставаться сохранными базовые морально-этические, семейно-родовые, нравственные ценности, обеспечивающие консолидацию общества в его адаптации к меняющимся условиям жизни. Проявляющиеся в таком процессе тенденции могут прослеживаться при непосредственном обращении к носителям языка и культуры, например, в ходе ассоциативных экспериментов, результаты которых фиксируются в ассоциативных словарях, что позволяет выявлять иерархию ценностей через их регистрацию в разных слоях ментального лексикона, в том числе – в наиболее активной его части – ядре.

Материалом исследования послужили: а) содержание двух казахских ассоциативных словарей: «Казахско-русского ассоциативного словаря» (далее – КРАС–1978) и «Қазақша ассоциациялық сөздік» / «Казахского ассоциативного словаря» (далее – КАС–2014); б) результаты проведённых нами дополнительных экспериментов: в) для межъязыковых / межкультурных сопоставлений привлекались результаты аналогичных экспериментов, проведённых другими исследователями на базе разных языков и культур.

В материалах двух наших экспериментов были проанализированы: 1) 28800 реакций, полученных от 240 испытуемых в ходе ассоциативного эксперимента со списком из 120 слов-стимулов; 2) 2520 реакций, полученных от 105 испытуемых при работе с анкетой из 24 вопросов типа: «Как вы понимаете выражение *адам болу?*» с участием 55 студентов (в возрасте от 17 до 22 лет, примерно поровну юношей и девушек) и 50 представителей старшего поколения (от 40 лет и старше, мужчин и женщин); общие количественные показатели: более 30 тысяч реакций; 345 испытуемых (при этом не учитывается число ассоциативных пар, анализируемых в названных выше словарях и используемых при межкультурных сопоставлениях).

В качестве методов исследования в дополнение к общенаучным методам использовались свободный ассоциативный эксперимент, субъективное шкалирование, методы лингвистического интервьюирования и анкетирования, сопоставительного семантического и статистического анализа.

По результатам предпринятой в ходе исследования проверки рабочей гипотезы на защиту выносятся следующие положения.

1. Исследование базовых ценностей этноса может осуществляться разными методами, в число которых входит свободный ассоциативный эксперимент, позволяющий выявлять не только ценностные приоритеты

разных поколений участников ассоциативных экспериментов, включая подвижную вариативную зону, но и архетипы языкового сознания – глубинные и устойчивые элементы культуры и менталитета этноса.

2. Содержание прямых (от стимула к реакции) и обратных (от реакции к стимулу) ассоциативных словарей обеспечивает материал для выявления центральных значимостей (базовых ценностей), которые в исследуемый период времени представляют собой совокупность ценностных предпочтений того или иного социума, находящих отражение в ядре ментального лексикона индивида и социума в целом.

3. Комплексное экспериментальное исследование, включающее непосредственное обращение к носителям языка и культуры (в том числе через субъективное шкалирование), позволяет ранжировать базовые ценности по степени их приоритетности, что должно быть особенно значимым для широких межкультурных сопоставлений.

Научная новизна работы заключается в том, что выявлены устойчивые (глубинные) и поддающиеся трансформации базовые ценности носителей языка и культуры; осуществлено широкое межкультурное сопоставление ядерных и периферийных зон ментального лексикона казахов с аналогичными исследованиями системности образов мира и ценностных приоритетов носителей иных языков и культур (русских, киргизов, испанцев, англичан и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование, выполненное на материале, полученном по комплексной методике с непосредственным обращением к носителям языка и культуры, вносит определённый вклад в теорию организации ментального лексикона человека и в теорию языкового сознания; дополняет понятие системности образов сознания и понятие ядра ментального лексикона этноса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для дальнейших (в том числе межкультурных) сопоставительных исследований особенностей сохранения и/или трансформации базовых ценностей в ядерной и периферийной зонах ментального лексикона носителей разных языков и культур (в частности, с учётом гендерного фактора, влияющего на некоторые особенности языкового сознания); сделанные выводы и рассмотренные материалы могут фигурировать в учебных курсах теории языка, психолингвистики, этнопсихолингвистики, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, социолингвистики.

Основные положения исследования прошли апробацию в виде докладов на научно-практических конференциях: Международной научной конференции «Межкультурное общение: контакты и конфликты» (Москва, 21–23 октября 2015 г.); Десятой международной научно-практической конференции «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» (Москва, 26 ноября 2015 г.); Международной научно-практической конференции (Шымкент, 28 ноября 2015 г.); Международной научно-

теоретической конференции «Язык как мягкая сила» (Алматы, 29 апреля 2016 г.); XVI-й Международной научной конференции «Язык и мышление: Психолингвистические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 11-13 мая 2016 г.); XVIII Международном симпозиуме «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам», посвященный 80-летию А.А. Леонтьева (Москва, 24–26 мая 2016 г.).

Результаты исследования отражены в 15 статьях общим объемом 5,1 п.л., четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект и предмет исследования, обосновываются его теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В *главе 1* «Вопросы теории и технологии исследования» рассмотрены вопросы теории, непосредственно связанные с исследуемой нами проблемой и с поиском реальных возможностей для проверки нашей рабочей гипотезы.

Обсуждение имеющихся научных подходов к проблеме ценностей способствовало пониманию сути и специфики ценностей и антиценностей, которые могут быть материальными и духовными, общечеловеческими (универсальными) и специфичными для носителей разных языков и культур; могут оставаться стабильными и/или трансформироваться во времени.

Рассмотрение проблем языкового сознания и ядра ментального лексикона оказалось необходимым, поскольку ценности и антиценности этноса получают определённую вербальную манифестацию и могут находить отражение в тех или иных материальных формах, которые можно использовать как источники информации при исследовании базовых ценностей культуры. Установлено, что непосредственное обращение к языковому сознанию носителей языка и культуры позволяет выявлять как общечеловеческие ценности и антиценности, так и культурно специфичные особенности трактовки и предпочтения тех и других.

Обнаружены также убедительные свидетельства результатов многих исследований, показавших, что результаты ассоциативных экспериментов, представленные в соответствующих словарях, обеспечивают наглядный материал для выявления особенностей манифестации базовых ценностей носителей разных языков и культур, при этом принципиально важно пользоваться данными об обратных ассоциациях как сигналах, позволяющих с опорой на статистические показатели выделить ядро ментального лексикона носителей языка и культуры и, благодаря этому, судить о степени актуальности тех или иных ценностей в соответствующий период времени.

Общим стремлением исследователей стало выявление некоторого центра, наиболее актуального ядра ассоциативно-вербальной сети, куда входило определённое количество (от 10 до 100) единиц, отличающихся степенью интенсивности «притяжения» к высокочастотному центру: от самых активных (10 слов – это так называемый «концептуальный центр» ядра ментального лексикона) к менее активным (30 слов – это «малое» ядро) и далее приближающееся к периферии условное число ассоциатов от 75 до 100 единиц, которое считается «большим» ядром лексикона. Именно в такой трактовке приведённые термины используются в нашем исследовании (см. главу 2).

По результатам аналитического обзора были не только уточнены теоретические основания нашей рабочей гипотезы, согласно которой базовые ценности этноса могут испытывать некоторую трансформацию в критический период жизни общества, но и дано обоснование надёжности ассоциативного эксперимента как инструмента, позволяющего проверить наши предположения на примере сопоставления материалов двух казахских ассоциативных словарей по результатам непосредственного обращения к носителям языка и культуры с временным разрывом в 40 лет.

В *главе 2* «Отражение базовых ценностей в ядре ментального лексикона носителей языка и культуры» сначала подробно описана история ассоциативных экспериментов в Казахстане: от первых экспериментов с казахами, проводившихся А.А. Залевской в 1960-е гг., до материалов двух ассоциативных словарей, подготовленных Н.В. Дмитриук. Первый из этих словарей (КРАС–1978) включает ассоциации, полученные в советское время, а второй (КАС–2014) отражает ситуацию наших дней. На основе включённых в эти словари «прямых» (т.е. от стимула к реакции) ассоциаций Г.А. Черкасовой были созданы «обратные» словари (т.е. перечни слов-стимулов, вызвавших одну и ту же реакцию), на основе которых далее выявлялось ядро ментального лексикона и определялась иерархия базовых ценностей участников экспериментов двух разных поколений носителей языка и культуры.

В диссертации приводятся таблицы, демонстрирующие результаты выявления ядра лексикона по каждому из словарей, по сопоставлению полученных данных, их совпадению и расхождению (здесь по техническим причинам приводятся только некоторые из них).

Уточним, что в наши цели входило сопоставление иерархии ценностных приоритетов – базовых ценностей казахстанцев – в спектре центральных и периферийных слоёв ментального лексикона двух сопоставляемых поколений казахов, а также определение степени смещения стратегий ассоциирования и качественных характеристик трансформации ценностных приоритетов в языковом сознании казахов в рассматриваемые периоды.

Приведём результаты анализа ядро ментального лексикона носителей казахского языка и культуры в советский период по материалам словаря КРАС–1978. Речь идёт о 75–100 вербально манифестируемых значимостей, базовых ценностей (с учётом их ранговой стратификации), на которые ориентирован социум, заинтересованный в жизнеспособности и воспроизведении себя в

будущих поколениях. Если обратить внимание на их первую десятку – концептуальный центр, то видим, что в центре образа мира у казахов стоит *адам* (человек) – концепт, имеющий наибольшее число связей (1299) в ассоциативно-вербальной сети (далее – АВС) наибольшего числа стимулов (70), для которых зафиксирована ассоциация *адам* (человек). В число наиболее актуальных значимостей вошли также *әдемі* (красивый), *өмір* (жизнь), *үлкен* (большой), *жақсы* (хороший), *ана* (мать), *бала* (мальчик, дитя), *ақ* (белая), *көп* (много), *жер* (земля) и те, которые несколько ниже (*керек* (надо), *үй* (дом), *отбасы* (семья), *отан* (родина), и др.) – это именно те стержневые понятия, на которых строится и держится идентичность любого этноса.

В центре образа мира казахов по результатам второго словаря (КАС–2014) по-прежнему стоит *адам* (человек) – концепт, имеющий даже большее число связей (2502) по сравнению с результатами ассоциативных экспериментов советского периода (1299), хотя по числу стимулов, в ассоциативных полях которых отмечены ассоциации *адам* (человек), снизилось с 70 до 61. Здесь уместна констатация совпадений и различий внутри ядра ментального лексикона казахов двух эпох. Так, в первой «десятке» наиболее значимых концептов, как оказалось, изменений немного, причём, если учитывать и ранговые показатели, то получается, что остались в концептуальном центре семь базовых значимостей (изменился лишь их ранговый порядок): *адам* (человек), *бала* (мальчик, дитя), *әдемі* (красивый), *жақсы* (хороший), *жаман* (плохой), *көп* (много), *үлкен* (большой). Переместились из десятки концептуальных ценностей в нижние строки ядра следующие 4 значимости: *ақ* (белый), *қатты* (крепкий), *керек* (надо), *қыз* (девочка), на месте которых появились *бақыт* (счастье), *жұмыс* (работа), *қуаныш* (радость), *өмір* (жизнь).

Если рассмотреть совпадения и различия в динамике ментального лексикона на уровне «малого ядра» – 30-ти основных значимостей, то и здесь даже на статистическом уровне (без углубления в анализ причин и следствий) видим достаточно устойчивую картину стабильности ментального лексикона казахов двух поколений: совпали 15 из 30 слов-ассоциатов, имеющих достаточно высокий ранг и обширные многочисленные связи в ассоциативно-вербальной сети языкового сознания. Назовем эти 15 слов (к перечисленным выше 7 добавились еще 8): *адам* (человек), *бақыт* (счастье), *бала* (мальчик, дитя), *әдемі* (красивый), *жақсы* (хороший), *жаман* (плохой), *жер* (земля), *жігіт* (парень), *керек* (надо), *көп* (много), *қыз* (девочка), *өмір* (жизнь), *таза* (чистый), *үй* (дом), *үлкен* (большой).

Не зафиксированы в малом ядре ментального лексикона современных казахов (КАС–2014) ассоциаты, которые были отмечены среди 30 актуальных значимостей в советский период – в КРАС–1978: *ағаш* (дерево), *ақ* (белый), *алу* (брат), *болу* (быть), *жас* (молодой), *жоқ* (нет), *қара* (черная), *қатты* (крепкий), *келді* (идет), *кітап* (книга), *кино*, *қой* (баран), *қызыл* (красная), *су* (вода), *тамаша* (прекрасно).

Появились (или «поднялись» с нижних строчек рангового перечня) в ядре ментального лексикона КАС–2014 слова-концепты *ақша* (деньги), *ақылды* (умный), *ана* (мать), *арман* (мечта), *байлық* (богатство), *бөбек* (младенец), *дос* (друг), *әке* (отец), *жүрек* (сердце), *жұмыс* (работа), *керемет* (красивый), *қуаныш* (радость), *күшті* (сильный), *махаббат* (любовь), *отбасы* (семья).

Переместились из десятки концептуальных ценностей в нижние строки ядра следующие 4 значимости: *ақ* (белый), *қатты* (крепкий), *керек* (надо), *қыз* (девочка), на месте которых появились *бақыт* (счастье), *жұмыс* (работа), *қуаныш* (радость), *өмір* (жизнь).

В табл. 1 представлен перечень совпадений в алфавитном порядке, с уточнением в графах 3 и 4 ранга совпавших ассоциатов в ядре ментального лексикона казахов по материалам КРАС–1978 и КАС–2014. Выделение жирным шрифтом наиболее значимых, центральных зон ядра лексикона, занимающих первые позиции в десятке «концептуального центра» ментального лексикона, призвано помочь в наглядной форме показать, какие ценности остаются для казахов неизменными на протяжении 35–40 лет, когда при смене поколений участников ассоциативного эксперимента в верхних позициях базовых ценностей этноса изменился только их ранг, но не содержание.

Таблица 1. Сравнение рангов совпадений в ядре лексикона по КАС и КРАС

№	Ассоциат	Ранг в ядре лексикона по КРАС–1978	Ранг в ядре лексикона по КАС–2014
1.	Ағаш (дерево)	16	47
2.	Адам (человек)	1	2
3.	Ақ (белая)	8	40
4.	Ақылды (умный)	89	18
5.	Ана (мать)	63	17
6.	Арман (мечта)	59	20
7.	Ауру (болезнь)	93	71
8.	Ауыл (аул)	98	93
9.	Бақыт (счастье)	25	8
10.	Бала (дитя)	7	11
11.	Бар (есть)	31	59
12.	Гүл (цветок)	34	87
13.	Әдемі (красивый)	2	3
14.	Әке (отец)	42	30
15.	Жаксы (хороший)	5	1
16.	Жаман (плохой)	21	4
17.	Жарық (свет, -лый)	58	55
18.	Жас (возраст; молодой)	24	32
19.	Жер (земля)	10	27
20.	Жігіт (джигит)	19	13
21.	Жоқ (нет)	13	42
22.	Жол (дорога)	25	61
23.	Жұмыс (работа)	55	10
24.	Зат (вещь)	40	92
25.	Қара (черный)	14	54
26.	Қатты (крепкий, громкий)	22	38
27.	Керек (надо)	11	12
28.	Кісі (человек)	61	81
29.	Кітап (книга)	32	99

30.	Кішкентай (маленький)	52	52
31.	Көз (глаза)	82	94
32.	Көңілді (веселый)	41	82
33.	Көп (много)	9	5
34.	Қуаныш (радость)	54	9
35.	Күн (день; солнце)	44	44
36.	Қыз (девочка)	6	16
37.	Ой (мысль)	91	56
38.	Өмір (жизнь)	3	7
39.	Су (вода)	28	51
40.	Сұлу (красивый)	45	45
41.	Таза (чистый)	26	23
42.	Тамақ (еда)	94	60
43.	Тамаша (прекрасный, -о)	17	31
44.	Тез (быстро)	67	89
45.	Үй (дом)	12	26
46.	Үлкен (большой)	4	8
47.	Ұзақ (далекий)	53	68

Ещё нагляднее эта картина выглядит при сравнении перемен в «малом» ядре лексикона – на уровне 35 значимостей (см. табл. 2).

Таблица 2. Показатели совпадений ассоциатов верхних позиций в ядрах лексикона КРАС и КАС

Ранг	Ассоциаты в ядре КРАС – 1978	Ассоциаты в ядре КАС – 2014
1	Адам (человек)	Жаксы (хороший)
2	Әдемі (красивый)	Адам (человек)
3	Өмір (жизнь)	Әдемі (красивый)
4	Үлкен (большой)	Жаман (плохой)
5	Жаксы (хороший)	Көп (много)
6	Қыз (девочка)	Бақыт (счастье)
7	Бала (мальчик, дитя)	Өмір (жизнь)
8	Ақ (белая)	Үлкен (большой)
9	Көп (много)	Қуаныш (радость)
10	Жер (земля)	Жұмыс (работа)
11	Керек (надо)	Бала (мальчик, дитя)
12	Үй (дом)	Керек (надо)
13	Жок (нет)	Жігіт (джигит)
14	Қара (черная)	Махаббат (любовь)
15	Болу (быть)	Керемет (красивый)
16	Ағаш (дерево)	Қыз (девочка)
17	Тамаша (прекрасно)	Ана (мать)
18	Келді (идет)	Ақылды (умный)
19	Жігіт (парень)	Жүрек (сердце)
20	Қызыл (красная)	Арман (мечта)
21	Жаман (плохой)	Отбасы (семья)
22	Қатты (сильный)	Ақша (деньги)
23	Кітап (книга)	Таза (чистый)
24	Жас (возраст; молодой)	Бөбек (младенец)
25	Бақыт (счастье)	Дос (друг)
26	Таза (чистый)	Үй (дом)
27	Қой (баран)	Жер (земля)
28	Су (вода)	Байлық (богатство)
29	Алу (брать)	Күшті (сильный)
30	Кино	Әке (отец)
31	Бар (есть)	Тамаша (прекрасная)

32	Көйлек (платье)	Жас (возраст; молодой)
33	Нан (хлеб)	Ел (народ)
34	Гүл (цветок)	Уақыт (время)
35	Көк (голубой)	Әйел (женщина)

Соединив «верхушки» обоих списков (рангом от 1 до 12), перечислим эти наиболее значимые для казахского этноса базовые ценности: *Адам* (человек), *Әдемі* (красивый) *Өмір* (жизнь), *Үлкен* (большой), *Жақсы* (хороший), *Көп* (много), *Бала* (мальчик, дитя), *Керек* (надо) – 8 слов повторились в пределах 12 ранговых показателей; а также *Қыз* (девочка), *Ақ* (белый), *Жаман* (плохой), *Бақыт* (счастье), *Үй* (дом), *Жер* (земля), *Қуаныш* (радость), *Жұмыс* (работа), *Жігіт* (парень, джигит), *Тамаша* (прекрасно), *Жас* (возраст; молодой), *Таза* (чистый) – ещё 12 слов на уровне 35 ранговых показателей (всего 20 из 35 базовых ценностей).

После того как мы выявили зону совпадений в ядерном пространстве рассматриваемых списков, оставшиеся не совпавшими ассоциаты были выстроены с учётом их ранговой принадлежности в обоих ядерных списках, что приобрело вид следующей сопоставительной таблицы (см. табл. 3).

Таблица 3. Несовпадения в КРАС–1978 и КАС–2014

№ п/п	Были в ядре КРАС – 1978	Ранг в ядре КРАС	Появились в ядре КАС – 2014	Ранг в ядре КАС
1	Болу (быть)	15	Махаббат (любовь)	14
2	Келді (идет)	18	Керемет (красивый)	15
3	Қызыл (красный)	25	Жүрек (сердце)	19
4	Қой (баран, овца)	27	Отбасы (семья)	21
5	Алу (брат)	29	Ақша (деньги)	22
6	Кино	30	Бөбек (младенец)	24
7	Көйлек (платье)	32	Дос (друг)	25
8	Нан (хлеб)	33	Байлық (богатство)	28
9	Көк (голубой)	35	Күшті (сильный)	29
10	Дала (степь)	36	Ел (народ)	33
11	Жаңа (новый)	37	Уақыт (время)	34
12	Машина	38	Әйел (женщина)	35
13	Түн (ночь)	39	Жақсылық (добро)	36
14	Көше (улица)	43	Сезім (чувства)	37
15	Ит (собака)	46	Адал (честный)	39
16	Көктем (весна)	48	Аз (мало)	41
17	Әсем (красивый)	49	Жан (душа)	43
18	Сағат (часы)	50	Өмір сүру (жить)	46
19	Сары (желтый)	51	Мықты (крепкий)	48
20	Парға	56	Күлкі (смех)	49
21	Мұғалім (учитель)	57	Әлем (мир)	50
22	Ұзын (длинный)	60	Кішкентай (маленький)	52
23	Қиын (трудный)	62	Сәби (ребенок)	53
24	Шөп (трава)	64	Денсаулық (здоровье)	57
25	Ат (имя; конь)	65	Күш (сила)	58
26	Білім (знание)	66	Қала (город)	62
27	Тау (гора)	68	Еркек (мужчина)	63
28	Жылы (теплый)	69	Киім (одежда)	64
29	Пайдалы (полезный)	70	Көрікті (красивый)	65
30	Тәтті (вкусный)	71	Мама	66
31	Түс (сон)	72	Кездесу (встретиться)	67

32	Май (масло, -яный)	73	Көлік (транспорт)	69
33	Қысқа (короткий)	74	Сөз (слово)	70
34	Өзен (озеро)	75	Қыдыру (гулять)	72
35	Жаз (лето)	76	Ата (дедушка)	73
36	Терезе (окно)	77	Халық (народ)	74
37	Қажет (необходимо)	78	Демалу (отдых)	75
38	Аспан (небо)	79	Үміт (надежда)	76
39	Сыыр (корова)	80	Іс (дело)	77
40	Кішкене (маленький)	81	Мәңгілік (вечность)	78
41	Сүйкімді (красивый)	83	Өлім (смерть)	79
42	Еңбек (труд)	84	Жамандық (зло)	80
43	Ұйықтау (засыпать)	85	Оқу (читать, учит, учеба)	83
44	Жай (медленно)	86	Ата-ана (родители)	84
45	Іздеу (искать)	87	Жанұя (семья)	85
46	Алтын (золотой)	88	Жүру (идти)	86
47	Алма (яблоко)	90	Әңгіме (беседа)	88
48	Қараңғы (темный)	92	Отан (Родина)	90
49	Қасқыр (волк)	95	Нәзік (нежный)	91
50	Жасыл (зеленый)	96	Іздеу (искать)	95
51	Мысық (кошка)	97	Тіршілік (движение)	96
52	Қоңыр (коричневый)	99	Мен (я)	97
53	Күз (осень)	100	Арам (подлый)	98
54			Жағымды (приятный)	100

У слов, вошедших и не вошедших в ядро лексикона (численностью в 100 единиц), может просто поменяться ранг в иерархическом перечне, т.е. эти слова, скорее всего, не исчезли вовсе из лексикона, но переместились в другие периферийные зоны: список слов не обрывается на цифре 100 (условно принятое число «большого» ядра сознания), а продолжается с более низкими показателями частоты взаимных «притяжений» стимулов и реакций, вплоть до единичных случаев.

Обратимся к содержанию сопоставляемых казахских ассоциативных словарей и сравним содержание ассоциативно-вербальной сети (или асоциативных полей) на эквивалентные стимулы АДАМ (человек).

КРАС–1978 [Дмитрюк 1978: 28]: АДАМ (ЧЕЛОВЕК) – *жақсы*¹ (хороший) **104**, *ақылды* (умный) **96**, *үлкен* (большой) **73**, *ұзын бойлы* (высокий) **58**, *сұлу* (красивый), *кісі* (человек) **46**, *қайырымды* (добрый), *көп* (много) **44**, *болу* (быть, в т.ч. болды, болады) **38**, *күшті* (сильный), *ойлау* (думать, в т.ч. ойланды) **25**, *ойшыл* (мыслитель) **21**, *адамгершілік* (человеколюбие), *адалдық* (честность) **19**, *адамзат* (человечество) **15**, *азамат* (гражданин), *өмір* (жизнь) **14**, *ажалды* (смертный), *ажарлы* (красивый) **13**, *ер* (мужчина), *жан* (душа, живое существо) **10**, *еңбек* (труд) **9**, *дос* (друг), *жігіт* (парень) **8**, *ана* (мать), *бақыт* (счастье), *қатты* (сильный) **7**, *ақыл* (ум), *әдепті* (вежливый), *дертті* (больной) **6**, *ақжүрек* (добрый), *аман* (здоровый), *батыр* (богатырь), *дүние жүзі иесі* (хозяин вселенной, в.т.ч. әлем иесі) **5**, *ақкөңіл* (чистосердечный), *білім* (знание), *ел* (народ), *ерік* (воля, свобода), *жұмыс* (работа), *пенде* (человек, живая душа) **4** (1024 респондентов).

КАС–2014 [Дмитрюк и др.2014: 33]: АДАМ (ЧЕЛОВЕК) – *пенде* (человек, живая душа, раб божий) **114**, *жақсы* (хороший) **74**, *ақылды* (умный) **59**, *тірі жан* (живая душа) **47**,

¹Примеры ассоциаций во всех случаях мы выделяем курсивом, слова-стимулы – заглавными буквами; цифры после ассоциации выделили жирным шрифтом (они указывают на количество участников эксперимента, отреагировавших данным словом)

адам баласы (человечество) **43**, *тіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) **35**, *жеке тұлға* (отдельная личность) **34**, *біз* (мы) **30**, *мен* (я) **28**, *бақытты* (счастливый) **21**, *мейірімді* (добрый) **17**, *адам болу* (быть человеком), *ата-ана* (родители) **16**, *бөбек* (малютка, младенец) **14**, *Алланың құлы* (раб Аллаха), *ел* (народ), *өмір* (жизнь) **13**, *халық* (народ) **12**, *адал* (честный), *адамгершілік* (человечность), *көп* (много), *кісі* (человек, мужчина), *махаббат* (любовь), *саналы* (сознательный) **11**, *адам* (человек), *әдемі* (красивый) **10**, *ана* (мать) **9**, *артурлі* (разный), *бала* (мальчик, ребенок), *дос* (друг) **8**, *жақсы адам болу* (быть хорошим человеком), *жан* (душа, человек), *қоғам* (общество), *құрмет* (уважение), *табиғат* (природа), *ұзын* (высокий) **7**, *жаратылыс* (создание), *өмір сүруші* (живущий) **6**, *адамзат* (человечество), *жақсылық* (добро), *жүрек* (сердце), *жігіт* (парень), *көмектесу* (помогать), *көңіл* (настроение), *қарапайым* (скромный), *құнды* (ценный) **5**, *үлкен* (большой), *жаман* (плохой), *күлкі* (смех), *қамқор* (забота), *қозғалыс* (движение), *қыз* (девушка), *мықты* (сильный), *сүйем* (люблю) **4** (1062 респондента).

Обращает на себя внимание та же положительность оценок и характеристик человека в языковом сознании казахов: и сейчас, и 30 лет назад АДАМ/человек прежде всего воспринимается как *жақсы* (хороший), *ақылды* (умный), *үлкен* (большой), *сұлу* (красивый), *қайырымды* (добрый), *күшті*, *қатты* (сильный) и т.п. Показательным, на наш взгляд, является и наличие «обновлённой» лексики казахского языка, и изменившийся регистр совпавших ассоциаций. Так, в словаре КАС–2014 на первой позиции фиксируется ассоциация *пенде* – 114 ответов из 1062, в то время как в КРАС–1978 эта реакция встретила только у четырех участников из 1024.

В этом и в других ассоциативных полях появились достаточно частые ассоциации, связанные с именем Аллаха и Бога (*Құдай*): *Алланың құлы* (раб Аллаха), *Алла сақтасын* (спаси Аллах), *Құдай сақта* (Боже сохрани), *Құдай салмасын* (не приведи Бог), *Құдай қаласа* (если Бог даст) – чего не было зафиксировано в ассоциативном словаре КРАС–1978.

В то же время, пришло осознание себя как личности, стали актуальными в речи ранее единичные реакции *тіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) 35, *жеке тұлға* (отдельная личность) 34, появились на очень высоком месте в иерархии ценностей *біз* (мы) 30 и *мен* (я) 28, которых почти не было в «социалистическом», «советском» сознании казахской молодежи 30 лет назад.

Далее представлены результаты проведенного нами дополнительного эксперимента, в котором принимали участие 55 студентов (в возрасте от 17 до 22 лет, примерно поровну юношей и девушек) и 50 представителей старшего поколения (от 40 лет и старше, мужчин и женщин). В небольших анкетах им был предложен вопрос «Как вы понимаете выражение *адам болу*? 'быть человеком' (а в случае ответа «*жақсы адам*» требовалось пояснить, уточнить значение *жақсы адам болу*? 'быть хорошим человеком'»). Среди ожидаемо одинаковых трактовок, что 'быть человеком' – это значит быть добрым (*қайырымды болу*), милосердным (*мейірімді болу*), честным (*адал болу*), самым лучшим (*абзал болу*), правдивым (*шынышыл болу*) и подобных, поразительным оказался тот факт, что в среде молодежи прочно укоренилось понимание этого выражения как *бастық болу* (быть начальником), *қатты адам болу*, *күшті адам болу* (быть сильным), *авторитетті болу* (авторитетным), *құрметті болу* (уважаемым), *бай болу* (быть богатым), *мақсатына жету* (добиться своей

цели), *ақшамен* (с деньгами), *көп ақша бар* (много денег иметь), *тема!* (сленг русифицир., в знач. 'очень хороший'), *байланысым бар* (иметь связи), а также – *сопы болу* (быть праведным), *қасиетті адам болу* (быть святым), *әулие адам болу* (быть безгрешным) и др.

Можно было предположить, что предсказуемым изменениям в сознании и менталитете казахов за постсоциалистический период подверглись такие базовые ценности, как отношение к религии, свободе, суверенитету, к государственной символике и проч. Например, на стимул ПАРТИЯ в советское время самыми высокочастотными были ассоциации:

Коммунистік (Коммунистическая) 126, *ұйымы* (организация) 80, *бастауыш* (ведущая, первичная), *өкімет* (власть) 52, *коммунист, коммунисттер* (коммунисты) 51, *басшы* (начальник), *комсомол* 33, *Отан* (Родина) 33, *мүшесі* (член), *Ленин* 31, *КПСС* 28, *басшылық* (руководство) 25, *өтеу* (выполнять долг) 20, *партбилет* 18, *жасасын* (да здравствует) 18, *біздің* (наша) 16, *бастаушымыз* (руководитель), *алға* (вперед), *қамқоршы* (покровитель), *басшымыз* (руководитель), *бұйрық* (приказ) и др.

Приведённые примеры со всей очевидностью свидетельствуют, что отношение молодежи того времени к правящей партии вполне позитивное, настроения верноподданнические, патриотические, явно присутствует вера в справедливость и правое дело, уважение к руководству и руководителям-партийцам (заметны разнообразие и частота ассоциаций типа *бастауыш*, *басшы*, *басшылық* и проч, указывающих на руководящую роль партии), отмечены и клишированные призывы, лозунги (*алға*, *жасасын* и проч.).

Поскольку в числе стимулов словаря КАС–2014 слово «партия» отсутствует, нами был проведён эксперимент со студентами (200 человек, примерно поровну мужчин и женщин). В числе полученных ассоциаций не встретилось ни одного советизма: ни одной реакции *Коммунистическая*, *комсомол*, *партбилет*, *Ленин*, *ленинская*, *Маркс*, *КПСС* и проч. не зафиксировано в нашем эксперименте 2014 года. Первые позиции в списке ассоциатов заняли реакции, связанные с названием крупной пропрезидентской политической партии Казахстана (*Нур Отан* – 26 ответов) и с именем её лидера – президента Н.А.Назарбаева – 12 ответов (см. Табл. 4).

Таблица 4. Ответы на стимул ПАРТИЯ (1978 / 2014)

Казахско-русский ассоциативный словарь Н.В. Дмитриук (1978) 1000 чел.	Свободный ассоциативный эксперимент в Казахстане 2014 г.: Ф.И. Артыкбаева 200 чел.
126 – <i>Коммунистік</i> (Коммунистическая)	26 – <i>Нур Отан</i> ('свет Отечества')
80 – <i>ұйымы</i> (организация)	17 – <i>Н.А.Назарбаев</i>
53 – <i>бастауыш</i> (первичная организация)	12 – <i>ел басы</i> (предводитель народа)
52 – <i>өкімет</i> (власть)	11 – <i>Ақ жол</i> (Светлый путь)
51 – <i>коммунист, коммунисттер</i>	8 – <i>президент, президенттің</i>
33 – <i>басшы</i> (глава), <i>комсомол</i> , <i>Отан</i> (Родина)	7 – <i>басшы</i> (глава)
31 – <i>мүшесі</i> (член), <i>Ленин</i>	6 – <i>қолданылған</i> (руководящий)
28 – <i>КПСС</i> ,	5 – <i>лидер, парламент, Әділет</i> ,
25 – <i>басшылық</i> (руководство)	4 – <i>Айгак, мәжіліс</i> (совет, собрание)
20 – <i>өтеу</i> (выполнять долг)	3 – <i>басқару</i> (управлять, возглавить),
18 – <i>партбилет, жасасын</i> (да здравствует)	<i>мәжілісмен</i> (советник, депутат),

16 – <i>біздің</i> (наша) 13 – <i>бастаушымыз</i> (наш руководитель), <i>қамқоршы</i> (покровитель) 12 – <i>басшымыз</i> (наш начальник), <i>алға</i> (вперед) 10 – <i>бұйрық</i> (приказ) и др.	<i>өкімет</i> (власть, правительство) 2 – <i>Руханият, Қазақстан коммунистік халықтық партиясы</i>
--	---

Вполне естественным было предположить, что существенные перемены должны произойти в сознании нынешней молодежи относительно конфессиональных традиций, отразившихся в ассоциативных структурах стимула ДІН / РЕЛИГИЯ. Можно было бы ожидать, что, воспитанные в духе советских прокоммунистических традиций, студенты советских вузов обнаружат атеистические мировоззренческие установки в вопросах религии и вероисповедания, что в своё время должно было бы отразиться в их ассоциативном реагировании на заданный стимул. Однако, сопоставляя ассоциативные поля в материалах 1975–77 гг. и содержание проведённого нами исследования (стимул ДІН также не вошел в список стимулов анкеты для САЭ 2012–2014 гг), мы обнаружили редкое единодушие респондентов разных поколений: за исключением трёх ассоциаций – *апийын* (опиум), *зиян*, *зиянды* (вред, вредный) и *жаман* (плохой) – практически все остальные наиболее частые и типичные ассоциации повторились в первых 10–15 строчках ранговой иерархии материалов 1975–77 (см. Табл. 5).

Таблица 5. Ответы на стимул ДІН / РЕЛИГИЯ (1975 / 2014)

Казахско-русский ассоциативный словарь Н.В. Дмитрюк 500 чел.	Свободный ассоциативный эксперимент в Казахстане 2014 г. – Ф.И. Артыкбаева 200 чел.
153 – <i>молда</i> (мулла) 97 – <i>мусылман</i> (мусульмане, -ская) 77 – <i>апийын / апийын</i> (опиум) 65 – <i>ислам</i> , 51 – <i>сену</i> (верить) 45 – <i>адам</i> (человек) 28 – <i>зиян, зиянды</i> (вред, вредный) 19 – <i>мешіт</i> (мечеть) 18 – <i>құдай</i> (бог) 17 – <i>христиан</i> (христиане, -ская) 15 – <i>сыыну</i> (молиться, надеяться) 14 – <i>ұғым</i> (понятие), <i>шіркеу</i> (церковь) 13 – <i>жаман</i> (плохо, плохой) 11 – <i>құран</i> (коран) 9 – <i>ғылым</i> (наука) и др.	42 – <i>мусылман</i> (мусульмане, -ская) 41 – <i>Алла/Аллах</i> 28 – <i>намаз</i> (молитва) 26 – <i>ислам</i> 18 – <i>құдай</i> (Бог) 16 – <i>қоран</i> 14 – <i>молда</i> (мулла) 13 – <i>мешіт</i> (мечеть) 12 – <i>хадж</i> (паломничество) 11 – <i>сену</i> (верить) 10 – <i>қажет</i> (необходимо), <i>сыыну</i> (молиться), <i>Мухаммед</i> 9 – <i>рухани</i> (духовный) 9 и др.

Следующим этапом нашего исследования явилось рассмотрение базовых ценностей в свете межъязыковых / межкультурных сопоставлений с привлечением результатов ассоциативных экспериментов с русскими (по данным Н.В. Уфимцевой, 1996, 2004), испанцами (Ю.Н. Караулов, 2000), англичанами (А.А. Залевская, 1981) и казахами (Н.В. Дмитрюк, 1998, 2014). Нами был сопоставлен «концептуальный центр» ядра языкового сознания носителей названных языков и культур (а именно – первые 10 ценностей,

выделяемых их по рангу в ядре ментального лексикона) с привлечением диахронического аспекта исследования, поскольку двойные показатели имеются по двум экспериментальным группам – русских и казахов. В ряде случаев сопоставление потребовало выхода за рамки «концептуальный центр» в другие «ярусы» ядра.. Так, в сопоставляемых перечнях совпали 3 концептуально значимые ценности: человек, жизнь и хороший, причём наибольшая общность проявилась у русских и казахов (все 4 совпадения), в меньшей степени им близки испанцы (3 совпадения); с англичанами совпали 2 концепта – человек и хороший. «Я», отмеченное у англичан на первом месте в числе концептуальных значимостей, у испанцев занимает третью позицию, у русских на 32 и у казахов на 98 месте. Совпавшими ценностями в числе первых десяти представлены также *дом / casa* и *друг / amigo* у русских и испанцев, *нет / no* и *деньги / money* у русских и англичан.

Что касается высокого ранга слова *деньги / money* у русских и англичан, то, судя по содержанию ассоциативно-вербальной сети на данный стимул (см. [Kiss 1972] и [РАС 1994]), выявляется разное понимание смысла денег и отношения к нему русских и англичан: если у англичан оно чисто прагматическое, экономическое, одобрительное («если богатый, значит, умный, работающий»), связано с положительными коннотациями (*wealth/* богатство, *saving/* сбережения, *reward/* вознаграждение, *salary/* жалованье, *accounts/* пособие, *wages/* зарплата, *fee/* гонорар, *profit/* выгода, *bills/* счета и др.), то у русских, которым деньги нужны не меньше, судя по рангу, отношение к ним чаще отрицательное, подозрительное («если богатый, значит вор»), с негативной окраской (*большие, бешеные, шальные, немалые, грязные, грязь, но без них никуда, но и – счастье, жизнь, власть и свобода* и др.).

В самой «верхушке» ядра лексикона носителей сопоставляемых языков и культур в числе десяти наиболее значимых слов имеются не только совпадающие единицы условной общности, но и специфичные для каждого этноса ценности. Так, в ядре ментального лексикона два русских слова – *плохо* (6 место) и *дурак* (10 место) – не совпали ни с одним из других предлагаемых списков, хотя слово *плохой / жаман / bad* зафиксировано в казахском и английском списках с более низким рангом в «малом» ядре лексикона.

У испанцев в десятке не совпавших концептов отмечены *Amor* (любовь) 2, *Azul* (синий, голубой) 5, *Ser* (быть) 7, *Luz* (свет, лес) 9. Сопоставив возвышенное испанское *amor* с английским *sex*, русским *любовь* (16 место) и казахским *махаббат* (14 место), согласимся, что это чувство занимает важное место в шкале общечеловеческих ценностей у данных народов, как, видимо, и у других. Колористический ассоциат *Azul*, скорее всего, является просто распространенной цветовой характеристикой типично испанского неба, испанского моря. Интересно отметить несовпадения предпочитаемых зон цвета в сопоставляемых культурах: у испанцев *Azul / синий* 8, у казахов *Ақ / белый* 8, у англичан *black / черный* 20, у русских *красный* 40. Испанское *Luz* (свет, лес) коррелирует с русским *свет / светлый* и *лес*, с иной ранговой

принадлежностью, возможно, ввиду сходных географических и климатических особенностей.

Яркой особенностью концептуального центра ментального лексикона казахов является, на наш взгляд, слово ақ (белый). Это слово как цветовая характеристика отмечено во всех четырёх сопоставляемых нами списках, хотя и с более низким рангом – белый (48) / white (30) / blanco (41), но такой символичности метафорических значений, как у казахского ақ, у этих слов-коррелятов в соответствующих культурах нет. То, что белый цвет ассоциируется со всем чистым, светлым, невинным, освящено белыми одеждами, светлыми помыслами и делами – это присутствует во многих культурах, в том числе и в казахской, но при этом в казахском языке словообразовательный компонент ақ,, по данным словаря К. Бектаева [Бектаев 2007], встречается 278 раз как в составе сложных слов, так и в устойчивых сочетаниях, придавая им значение доброго, святого, благословенного: ақкөңіл (чистосердечный), ақпейіл (простодушный) и т.п. Кроме того, специфичным для казахской культуры является название всех молочных продуктов словом ақ оно также входит в состав распространенного пожелания Ақ мол болсын! (Пусть будет много 'белого') с пожеланием большого количества не только молочных продуктов, но и всего чистого, ценного, светлого.

Для межъязыкового / межкультурного сопоставления были также привлечены материалы психосемантического эксперимента проведенного в России и Казахстане по методике специализированного семантического дифференциала, разработанной в Секторе психолингвистики ИЯ РАН под руководством Е.Ф. Тарасова для исследования специфики восприятия национальных стереотипов в аксиологическом пространстве. В качестве шкал-дескрипторов использовался набор основных человеческих ценностей из 38 наименований. Респондентам предлагалось оценить определённый набор объектов по заданным качествам по градуированной шкале. Полученные таким образом анкеты-протоколы собирались в общегрупповую матрицу данных, которая затем обрабатывалась методом факторного анализа (обработка данных и выстраивание семантических «гнезд» принадлежит А.А. Нистратову).

Наше личное участие в этом проекте включало перевод на казахский язык названий 38 ОЦ и 30 АЦ, а также 16 номинаций шкалирования («хороший-плохой», «темный-светлый», «грубый-нежный» и др.); был собран и частично проанализирован материал, полученный от 105 участников эксперимента, каждый из которых заполнил анкеты на 5 страницах.

Сопоставление результатов психосемантических экспериментов с казахами и русскими приводит к выводу, что подобные исследовательские процедуры несут большой эвристический потенциал, поскольку заставляют задумываться над возможными путями поиска ответов на возникающие вопросы и основаниями для объяснения выявляемых расхождений.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, намечаются перспективные пути развития данной темы. В частности, отмечается, что межъязыковое / межкультурное сопоставление экспериментальных материалов

помогает высвечивать как общечеловеческие ценности, так и национально-культурные особенности отношения к ним, однако при этом следует проводить анализ полных перечней ассоциаций, включая и ответы с низкой частотностью. Скорее всего, следует вообще проводить сопоставительный анализ по результатам группировки ассоциатов по смысловым полям, что будет способствовать уточнению содержания исследуемых ценностей, характера отношения к ним и степени актуальности увязываемых с некоторой ценностью объектов, действий, ситуаций, переживаний и т.д.

Сочетание анализа материалов двух ассоциативных словарей с результатами дополнительных уточняющих экспериментов, с межъязыковыми сопоставлениями и с привлечением данных психосемантического эксперимента, несомненно, оправдало себя в качестве комплексного подхода к исследованию базовых ценностей носителей языка и культуры. В то же время можно предположить, что привлечение дополнительных исследовательских процедур (в том числе разных вариантов направленного ассоциативного эксперимента, дефинирования, субъективного шкалирования и т.п.) позволило бы более полно и надёжно выявлять отношение к базовым ценностям и прогнозировать вектор развития внутриэтнических и межэтнических взаимодействий.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Артыкбаева Ф.И. Внутриэтнические межкультурные сопоставления языкового сознания казахстанцев: диахронический аспект / Ф.И. Артыкбаева // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – Т. 13. – Вып. 4. – С.29–37.
2. Артыкбаева Ф.И. Отражение специфики языкового сознания этноса в материалах свободного ассоциативного эксперимента: межкультурные аспекты / Ф.И. Артыкбаева // Вестник РУДН. – М., 2016. – С.20–32.
3. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане / Ф.И. Артыкбаева // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №2 (28). – С. 132–150.
4. Артыкбаева Ф.И. Понятие ядра в ассоциативных психолингвистических исследованиях / Ф.И. Артыкбаева // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2016. – № 2. – С. 311–318.

Другие публикации

5. Артыкбаева Ф.И. Межкультурное общение как диагностирующая составляющая языкового сознания этноса / Ф.И. Артыкбаева // Материалы МНК «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: язык, сознание, этнос, культура». – Шымкент-Москва: ШИ МКТУ им. А. Ясави. – 2011. – С.121–125.
6. Артыкбаева Ф.И. Колористический компонент *қызыл* / *красный* / *red* в казахской, русской и английской фразеологии: черты общности и

- специфичности / Ф.И. Артыкбаева // «Инновационные технологии XXI века в сфере науки и образования»: Материалы МНПК. – Шымкент, 2012. – С.151–158.
7. Артыкбаева Ф.И. Концепт как основа языковой картины мира / Ф.И. Артыкбаева // Материалы МНПК «Инновационные технологии XXI века в сфере науки и образования». – Шымкент: ЮКПУ. – 2012. – С.189-191.
 8. Артыкбаева Ф.И. Ассоциативные методики и словари ассоциативных норм как инструмент исследования феномена межкультурной коммуникации / Ф.И. Артыкбаева // Материалы МНПК «Диалог культур и его роль в формировании толерантности в современном казахстанском обществе». – Шымкент-Москва. – 2013. – С.51–58.
 9. Артыкбаева Ф.И. Концептосфера «родственные отношения» в русской и казахской языковой картине мира / Ф.И. Артыкбаева // Материалы МНПК «Диалог культур и его роль в формировании толерантности в современном казахстанском обществе». – Шымкент-Москва. – 2013. – С.90–94.
 10. Артыкбаева Ф.И. Гендерные исследования в русской паремиологии / Ф.И. Артыкбаева // Материалы МНПК. – Шымкент: КИПУДН, Мордовский гуманитарный институт. – 2015, С.104-107.
 11. Артыкбаева Ф.И. Языковое сознание казахстанцев в призме ассоциативных исследований: постановка проблемы / Ф.И. Артыкбаева // Вестник МИЛ. – М., 2015. – № 2. – С. 24–28
 12. Артыкбаева Ф.И. Трансформация базовых ценностей в языковом сознании этноса: советский и современный статус / Ф.И. Артыкбаева // Межкультурное общение: контакты и конфликты. – М.: ИЯ РАН, МИЛ. – 2015. – С. 31–32.
 13. Манифестация концепта «время» паремиологическими средствами казахского и русского языков / Ф.И. Артыкбаева // Материалы XIX международной научно-теоретической конференции// КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы. – 2016. – С.66–70.
 14. Артыкбаева Ф.И. Традиционные ценности как базовые элементы этнической культуры / Ф.И. Артыкбаева // Материалы XVI Международной конференции «Язык и мышление»: Психологические и лингвистические аспекты». – Орехово-Зуево. – М., 2016. – С.4–5.
 15. Артыкбаева Ф.И. Ассоциативный дискурс в контексте современной казахской речевой культуры / Ф.И. Артыкбаева // Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». – Москва. – 2016 – С. 190–191.